

ГЕНОМНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: РЕАЛИЗАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Папчихин Павел Сергеевич, студент юридического факультета Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королёва.

В работе рассматриваются пути решения проблемы отсутствия норм международного права в форме международных договоров РФ в правовой системе РФ.

Ключевые слова: геномные исследования, правовая система, нормы международного права.

GENOMIC RESEARCH IN THE RUSSIAN FEDERATION: IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LAW

Papchikhin Pavel Sergeevich, student of law faculty, Samara National Research University.

The ways of solving the problem of absenting of international law like the international contracts of the Russian Federation are studying in the article.

Key words: genomic research, law system, international law.

Конституция Российской Федерации в первой статье провозглашает наше государство правовым. Что это значит? Одним из признаков правового государства, в последние годы выделяемых в науке, считается приоритет норм международного права перед нормами права национального. В связи с этим, в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы[4]. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Данное правило, учитывая особенности континентального права, в том числе, присущую ему казуистику, работает и в

отношении геномных исследований[1]. Однако существует проблема в наличии норм международного права, применительно к данной области.

Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека 1997 г. (далее – Декларация 1997 г.) и Международная декларация о генетических данных человека 2003 г. (далее – Декларация 2003 г.) – основополагающие нормативные правовые акты, регулирующие геномную исследовательскую деятельность на международном уровне. Раскроем проблему, о которой упомянуто выше. Чтобы положения международного договора могли применяться на территории РФ, чтобы такой договор стал частью правовой системы РФ, он должен быть ратифицирован. В соответствии с п. «б» ст. 2 Федерального закона от 16 июня 1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» ратификация означает форму выражения согласия Российской Федерации на обязательность для нее международного договора. Названные декларации не ратифицированы. Следовательно, применять их на территории России государственные органы, органы государственной власти, органы местного самоуправления не вправе. Статья третья Федерального закона от 5 июня 2006 № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» (далее – Закон о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности) не указывает на то, что законодательство РФ состоит из общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ. То есть, положения фундаментальных международных договоров в сфере геномных исследований необязательны для Российской Федерации. В таком случае, возможна и проблема несоответствия отечественного законодательства в области геномных исследований международному праву. А это противоречит конституционному принципу правового государства. Весьма показателен для сравнения следующий пример. Германия вносит в Закон о регулировании генно-инженерной деятельности (*Gesetz zur Regelung der Gentechnik* (*Gentechnikgesetz* - *GenTG*) поправки, касающиеся стыковки права немецкого и права европейского[6]. Германия, как одно из государств, входящих в романо-германскую правовую семью, претворяет «в жизнь» нормы европейского права. В данном случае, государство отдаёт приоритет нормам наднационального права. Это неслучайно. Согласно статье 25 Основного закона ФРГ общепризнанные нормы международного права являются составной частью федерального права. Они имеют приоритет перед законами и непосредственно порождают права и обязанности для проживающих на территории Федерации лиц[7].

Декларацию 1997 г. и Декларацию 2003 г. ратифицировать стоит. Первые четыре статьи Декларации 1997 г. содержат информацию о человеческом достоинстве и геноме человека. Информация научная, носит, скорее, биологический характер, но положения статей 1-4 настолько фундаментальны, что остальные статьи, в сущности, придают им юридические рамки. Декларация 1997 г. провозглашает права человека, касающиеся исследований его генома, содержит условия осуществления научной деятельности, связанной с проведением генетического анализа[3]. Декларация же 2003 г. содержит перечень терминов, которых мы не встретим в Законе о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности, например, «генетические данные человека», а также принципы сбора, хранения, обработки, хранения и использования данных. А.Г. Блинов подчёркивает: «Ряд призывов касается процедуры сбора, обработки, использования и сохранения генетических данных отдельного индивида. В целях обеспечения безопасности банка генетических данных человека предлагается создать систему мониторинга, включающую элементы государственного контроля и управления»[2]. Обратим внимание: Декларация 1997 г. и Декларация 2003 г. составляют базис международно-правовых норм, регулирующих деятельность по исследованию генома человека. Приняты «Руководящие принципы осуществления Всеобщей декларации о геноме человека и правах человека, которые она одобрила 16 ноября 1999 г. в своей резолюции 30 С/23»[5]. Государствам, Российской Федерации, в частности, следует принимать внутригосударственные нормативные правовые акты в соответствующей сфере, сопоставляя их содержание с актами международными, и соблюдать нормы международного права, ведь многие государства этим пренебрегают.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бакулина Л.Т., Губайдуллин А.Р. Теоретические основы сравнительного правоведения: учебное пособие. – Казань: Казан. ун-т, 2014. – 164 с.
2. Блинов А.Г. Правовая среда проведения геномных исследований и перспективы её оптимизации в России // Вестник Омского университета. Серия: право. – 2018. - № 4 (57). – С. 138 – 144.
3. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (Принята 11 ноября 1997 на 29-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках

к Конституции от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. - № 31. – С. 4398.

5. Международная декларация о генетических данных человека (Принята 16 октября 2003 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 20-м пленарном заседании).

6. Романовский Г.Б. Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом // Сравнительное право. – 2016. - № 7 (116) июль. – С. 93 – 102.

7. Das Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland, 23. Mai 1949 (Основной закон Федеративной Республики Германия, 23 мая 1949 г.).